

Структурный анализ внешней торговли Республики Корея и факторов, оказавших на нее основополагающее влияние в 2000-2023 гг.

Шкваря Людмила Васильевна,
Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова,
115054, г. Москва, Стремянный пер., 36

В условиях роста глобальной нестабильности и трансформации мироторговых процессов актуализируется исследование опыта и складывающейся в сфере международной торговли ситуации Республики Корея. Страна, практически разрушенная в 1950-е гг. смогла преодолеть ресурсные, человеческие и другие ограничения и войти в группу стран с развитой рыночной экономикой – одна из немногих в мире. Практически все достижения, имеющиеся у страны, стали возможными во многом благодаря ее внешнеторговым и в целом внешнеэкономическим связям. В статье показаны современные тенденции внешнеторговой сферы Республики Корея, проведен факторный анализ и установлены причины и направления сдвигов в структуре внешней торговли Республики Корея. Однако, наряду с имеющимися бесспорными успехами, у Республики Корея формируются и проблемы в сфере внешней торговли. Автор приходит к выводу о том, что одна из важнейших проблем внешнеторговой сферы Республики Корея заключается в падении темпов роста экспорта и импорта в 2000-2023 гг. В статье проведен анализ товарной торговли Республики Корея в 2000-2023 гг. на основе анализа статистических данных ЮНКТАД.

Ключевые слова: Республика Корея, международная торговля, мировая экономика, экспорт, импорт, товарооборот.

JEL коды: E32, F10, F14.

Structural analysis of the Republic of Korea's foreign trade and the factors that had a fundamental impact on it in 2000-2023

Shkvarya Lyudmila Vasilievna,
Plekhanov Russian University of Economics,
115054, Moscow, Stremyanny lane, 36

In the context of growing global instability and transformation of world trade processes, the study of the experience and the current situation in the field of international trade of the Republic of Korea is being updated. The country, which was practically destroyed in the 1950s, was able to overcome resource, human and other limitations and enter the group of countries with a developed market economy – one of the few in the world. Almost all the achievements that the country has made possible are largely due to its foreign trade and, in general, foreign economic relations. The article shows the current trends in the foreign trade sector of the Republic of Korea, conducted a factor analysis and identified the causes and directions of shifts in the structure of foreign trade of the Republic of Korea. However, along with the indisputable successes, the Republic of Korea is also experiencing problems in the field of foreign trade. The author concludes that one of the most

important problems of the Republic of Korea's foreign trade sector is the decline in export and import growth rates in 2000-2023. The article analyzes the commodity trade of the Republic of Korea in 2000-2023. based on the analysis of statistical data from UNCTAD.

Keywords: *Republic of Korea, international trade, world economy, export, import, trade turnover.*

Введение

Одной из наиболее серьезных проблем современной мировой торговли является ее системная трансформация – товарная, географическая и институциональная – под влиянием тех вызовов и угроз глобального характера, которые сформировались в XXI веке и обостряются на протяжении последнего десятилетия. Под влиянием новых глобальных рисков происходит трансформация внешней торговли различных стран, в том числе – Республики Корея и ее внешнеторговой политики [11]. Трансформация внешней торговли и внешнеторговой политики Республики Корея традиционно выступает катализатором социально-экономического роста и обеспечивает его устойчивость. В условиях роста глобальной нестабильности [16; 18] стране особенно важно уменьшить негативное влияние глобальных рисков на экономику и социальную систему, на отечественные предприятия и их конкурентоспособность [12].

Актуальность исследования также предопределяется тем, что Республика Корея, будучи одной из стран с развитой рыночной экономикой, остается одной из значимых торговых держав, активно включена в международное разделение труда, в том числе в цифровой сфере (Белова и др., 2023) и сама оказывает определенное влияние на международную торговлю в различных сегментах – географических и товарных. Поэтому реформирование внешнеторговых и экономических процессов в Республике Корея может оказать воздействие на международную торговлю, положение отдельных стран (нынешних и/или потенциальных партнеров), состояние и активность логистических цепочек и цепочек создания стоимости [7].

Кроме того, Республика Корея, располагаясь в географической близости от Российской Федерации, поддерживала двустороннюю торговлю с нашей страной, модель которой сейчас также подвергается перестройке, что окажет влияние на ситуацию в обеих странах и их дальнейшее сотрудничество – его объемы, интенсивность и др. [14], причем РК присоединилась к антироссийским санкциям, что негативно влияет на двусторонний товарооборот [10; 15].

Поэтому изучение состояния и перспектив внешней торговли Республики Корея в условиях новых глобальных вызовов представляют значительный научный интерес.

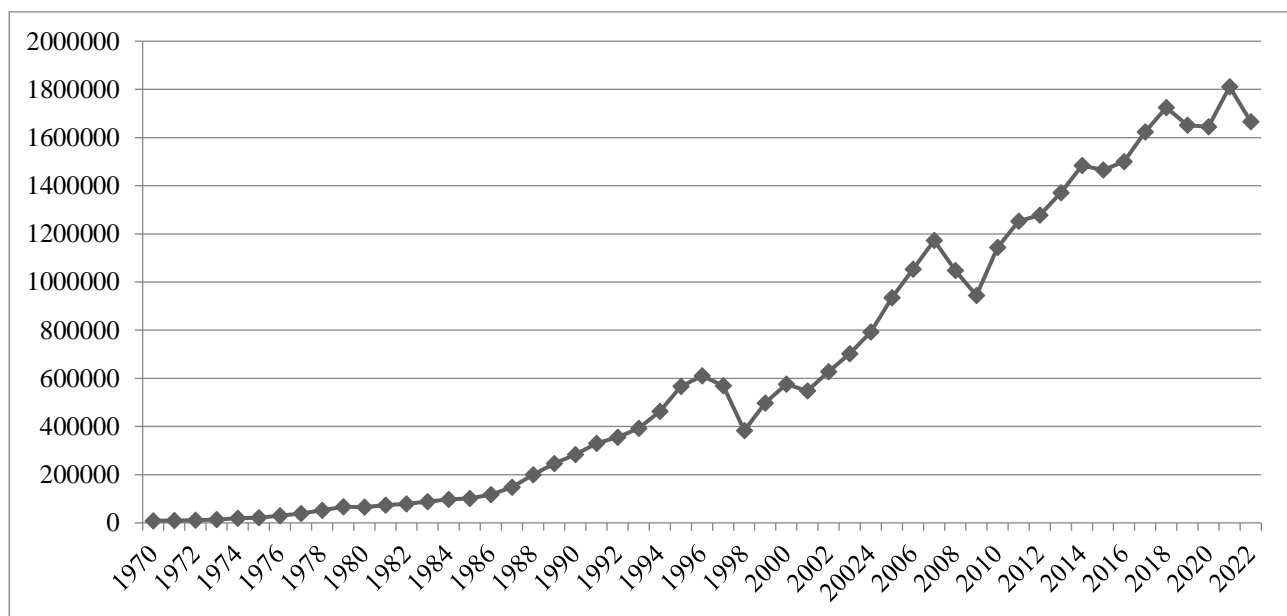
Результаты исследования

Республика Корея относится к группе стран с развитой экономикой и входит в ОЭСР (Организация экономического содействия развитию) при поддержке США, будучи геополитически значимым и лояльным партнером этой страны. Республика Корея – достаточно типичное государство данной группы – это компактная экономика (как большинство в Западной Европе), с относительно дешевыми трудовыми ресурсами и небольшим населением: на начало 2023 г. в стране проживало 51,8 млн граждан, в том числе более 81% – в городах. Низкая рождаемость и старение населения могут стать одной из проблем в перспективе с точки зрения рынка труда (сейчас безработица составляет 3-4%), обеспечения социальной сферы, производства ВВП. Территория страны небольшая (100 363 км²), с крайне ограниченными природными ресурсами, включающими, в том числе, уголь, а также руды некоторых металлов (свинец, молибден, вольфрам и др.). Даже запасы питьевой воды в Корее ограничены. Далее, если говорить об экологии, то можно отметить наличие в стране процесса эрозии почвы и общего ухудшения экологической ситуации, включая повышение температуры, сокращение осадков, рост уровня моря, что может потребовать дополнительных государственных финансовых расходов на адаптацию. Все это накладывает отпечаток на хозяйственную деятельность и усиливает

внешнеторговую зависимость, необходимую для поддержания стабильности социально-экономических процессов.

Развитие экономики и внешней торговли Республики Корея с начала XXI в., как и в предыдущие периоды, тесно связано с общемировыми (глобальными), региональными и национальными процессами, а также новыми тенденциями в международной торговле [9].

Сдвиги в структуре внешней торговли Республики Корея, в том числе товарной, были во многом predeterminedены необходимостью восстановления экономики Республики Корея после Азиатского финансового кризиса 1998-1999 гг., а затем – глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика ВВП в Республике Корея в 1970-2022 гг., млн. долларов в текущих ценах по текущему курсу.

Источник: составлено по [21].

Fig. 1. Dynamics of GDP in the Republic of Korea in 1970-2022, million dollars at current prices at the current exchange rate.

Source: compiled according to [21].

Как видно из рис. 1, в 1998-1999 гг. в результате азиатского финансового кризиса производство ВВП в Республике Корея существенно снизилось, как и в период глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. Из рис. 1 следует, что рост национальной экономики в 2001 и 2002 гг. составил 3,8 % и 7 %

соответственно. К 2003 г. Корею удалось восстановить ВВП на душу населения до докризисного уровня – он превысил по стоимости 12 тыс. долл. [19].

В период между кризисами (1999-2008 гг.) экспорт традиционно составлял основу экономического роста Республики Корея. Растущий мировой спрос на корейские товары, особенно со стороны Китая, способствовал этому экономическому росту на фоне падения спроса внутри страны и роста дисбаланса между доходностью крупных и малых компаний. Во время мирового финансового кризиса темпы роста ВВП Республики Корея снизились (+2,8 % в 2008 г., +0,7 % в 2009 г. после среднегодового темпа прироста +5,4 % в 2000-2007 гг.) [2, С. 8]. Но южнокорейская экономика достаточно быстро оправилась от мирового финансового кризиса 2008 г., что говорит о ее устойчивости, в том числе в сфере внешней торговли и внешнеторговой политики. В частности, ряд конкретных действий правительства по ослаблению контроля за финансовым рынком страны, принятие режима свободно плавающего обменного курса и другие действия позволили снизить уязвимость экономики из-за внешних финансовых потрясений.

Снизился ВВП в 2019-2020 гг. из-за глобальной коронавирусной пандемии, мировой рецессии и резкого спада во внешней торговле (табл. 1).

После падения макроэкономических показателей в Республике Корея в 2020 г., рост индексов замедлился, но не стал отрицательным, а в 2022 г. ВВП Республики Корея увеличился на 4,2 % (рост мирового ВВП составил 3,2 %) при сокращении инфляции (см. табл. 1), обеспечив стране 10-е место в мире по его стоимостному объему; по величине подушевого дохода страна заняла 34-е место, 34,9 тыс. долларов на душу населения. Мировая рецессия, вызванная пандемией COVID-19, стала еще одним фактором, нарушившим положительную динамику южнокорейской экономики. Она повлекла за собой длительное негативное воздействие на корейскую экономику, включая внешнеэкономический сегмент (табл. 1). Следовательно, южнокорейская экономика и внешняя торговля однозначно испытывают на себе риски волатильности мировой экономики и международной торговли.

Таким образом, исследование подтверждает, что темпы роста ВВП Республики Корея имеют тенденцию к замедлению, главным образом из-за внешних (глобальных) угроз. Этот вывод подтверждается также и другими исследователями, которые утверждают, что «...замедление среднегодовых темпов экономического роста в 2007-2017 гг. по сравнению с 2000-2007 гг. более чем на 2/5 связано с уменьшением вклада экспорта в прирост ВВП и почти на 3/5 и обусловлено снижением вклада потребления в прирост ВВП» [3, С. 99].

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы Республики Корея в 2017-2022 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	Текущие цены, трлн корейских вон	Процентные изменения, объем (цены 2015 г.)				
ВВП в рыночных ценах	1 835,7	2,9	2,0	-0,9	3,8	2,8
Потребление домашних хозяйств	872,8	3,2	1,7	-4,9	2,1	3,2
Потребление органов государственного управления	283,0	5,3	6,6	4,9	3,6	4,5
Валовое накопление основного капитала	578,5	-2,2	-2,8	2,8	3,6	4,0
Внутренний конечный спрос	1 734,3	1,7	1,1	-0,7	2,9	3,7
Накопление запасов	14,3	0,3	0,1	-0,7	-0,4	0,0
Внутренний общий спрос	1 748,5	2,0	1,1	-1,4	2,5	3,7
Экспорт товаров и услуг	751,4	4,0	1,7	-2,4	9,8	1,9
Импорт товаров и услуг	664,3	1,7	-0,6	-3,8	5,8	2,2
Чистый экспорт	87,1	1,0	1,0	0,5	1,7	0,0
<i>Справочно:</i>						
Дефлятор ВВП	-	0,5	-0,9	1,2	1,8	1,7
Индекс потребительских цен	-	1,5	0,4	0,5	1,8	1,4
Базовый индекс инфляции	-	1,2	0,7	0,4	1,0	1,5
Уровень безработицы (% от общей численности рабочей силы)	-	3,9	3,8	4,0	4,0	3,5
Коэффициент сбережений домашних хозяйств, нетто (% от располагаемого дохода)	-	7,2	7,1	12,0	9,7	7,8
Общий бюджетный баланс (% от ВВП)	-	3,0	0,9	-4,0	-4,1	-3,5
Валовой государственный долг (% от ВВП)	-	41,9	40,9	43,8	47,2	49,7
Баланс текущего счета (% от ВВП)	-	4,5	3,6	4,5	7,2	7,1

Источник: [17].

Table 1

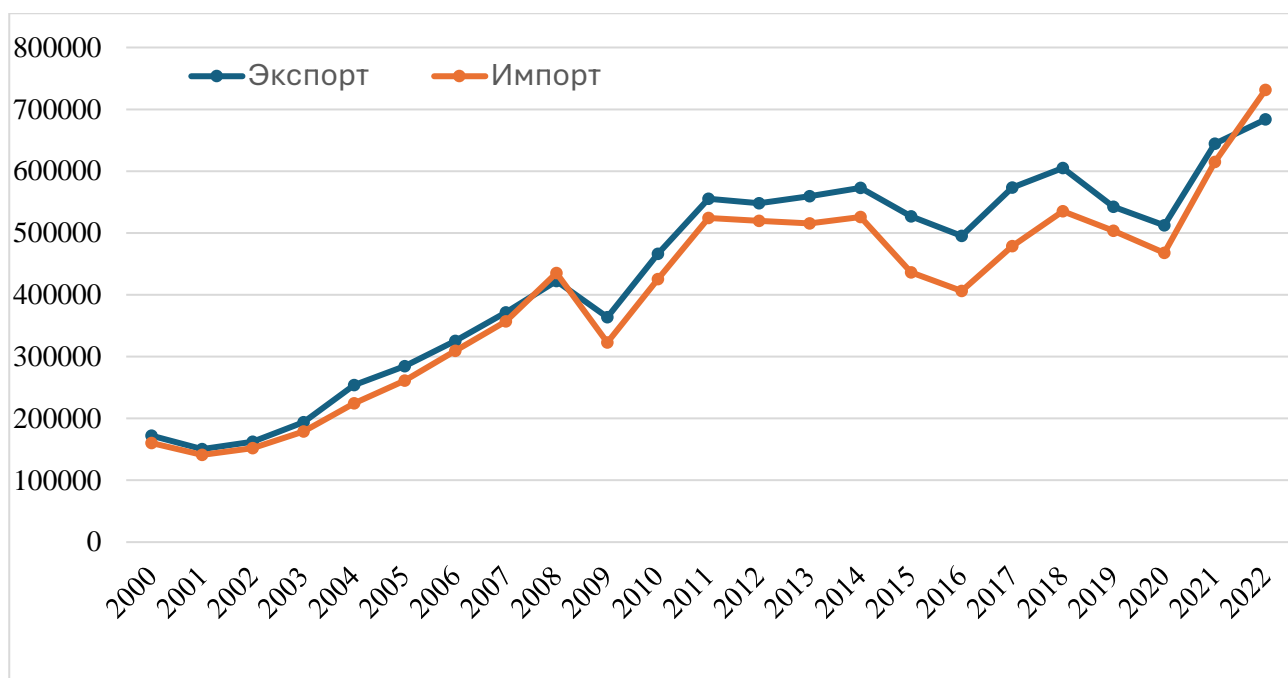
Republic of Korea Macroeconomic Indicators 2017-2022

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	Current prices, trillion Korean won	Percentage changes, volume (2015 prices)				
GDP at market prices	1 835,7	2,9	2,0	-0,9	3,8	2,8
Household consumption	872,8	3,2	1,7	-4,9	2,1	3,2
Government consumption	283,0	5,3	6,6	4,9	3,6	4,5
Gross fixed capital formation	578,5	-2,2	-2,8	2,8	3,6	4,0
Domestic final demand	1 734,3	1,7	1,1	-0,7	2,9	3,7
Stockpiling	14,3	0,3	0,1	-0,7	-0,4	0,0
Domestic total demand	1 748,5	2,0	1,1	-1,4	2,5	3,7
Export of goods and services	751,4	4,0	1,7	-2,4	9,8	1,9
Import of goods and services	664,3	1,7	-0,6	-3,8	5,8	2,2
Net exports	87,1	1,0	1,0	0,5	1,7	0,0
<i>For reference:</i>						
GDP deflator	-	0,5	-0,9	1,2	1,8	1,7
Consumer price index	-	1,5	0,4	0,5	1,8	1,4
Core inflation index	-	1,2	0,7	0,4	1,0	1,5
Unemployment rate (% of total workforce)	-	3,9	3,8	4,0	4,0	3,5
Household savings ratio, net (% of disposable income)	-	7,2	7,1	12,0	9,7	7,8
Total budget balance (% of GDP)	-	3,0	0,9	-4,0	-4,1	-3,5
Gross public debt (% of GDP)	-	41,9	40,9	43,8	47,2	49,7
Current account balance (% of GDP)	-	4,5	3,6	4,5	7,2	7,1

Source: [17].

Основные внутренние риски снижения экономической активности страны связываются с ростом долга домохозяйств, снижением потребления и увеличением цен на недвижимость [4].

Эти тенденции получили свое отражение и во внешнеторговой сфере страны. Общая динамика экспорта и импорта Республики Корея за 2000-2022 гг. представлена на рис. 2.

Рис 2. Динамика экспорта и импорта Республики Кореи в 2000-2022 гг., млрд долл.

Источник: составлено по [21].

Fig. 2. Dynamics of exports and imports of the Republic of Korea in 2000-2022, billion dollars.

Source: compiled according to [21].

Как видно из рис. 2, в исследуемый период экспорт и импорт Республики Кореи достигли максимума – 604,9 и 535,2 млрд долл. в 2018 г., затем в 2021 г. – 644,4 млрд долл. и в 2022 г. – 683,6 млрд. Значительный рост экспорта и импорта (более 25 %) наблюдался в 2000, 2004 и 2010 гг. (28 %) гг. В 2010 г. наблюдался общий резкий подъем экономики после выхода из кризиса, что отразилось на резком увеличении стоимостного объема экспорта и импорта до 466,4 и 425,2 млрд долл. США, соответственно. В последующие годы экспорт и импорт развивались волнообразно: в 2013-2014, 2017-2018 гг. значения росли, а в 2015-2016, 2019-2020 гг. сокращались, достигнув значения 512,5 млрд долл. (экспорт) и 467,6 млрд долл. (импорт) в 2020 г. с последующим ростом в 2021-2022 гг. Причинами падения стоимостных объемов экспорта и импорта в 2001, 2009, 2012, 2014-2016, 2019-2020 гг. гг. было снижение мирового спроса, девальвация национальных валют соседних стран (как следствие – сокращение конкурентоспособности корейских товаров), а также мировые и региональные

кризисы (Азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг., Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг.), глобальный коронавирусный кризис в 2019-2020 гг.

После 1998 г. сальдо внешнеторгового баланса Республики Корея сохраняло положительное значение (за исключением 2008 г., когда спрос на корейские товары упал), что сохраняет важное для страны значение в аспекте устойчивого получения валютной выручки, и в 2020 г. оно составило 44,9 млн долл. с последующим его возвратом к отрицательным значениям в 2022 г. (-44,9 млн долл.).

Однако проблема внешнеторговой сферы Республики Корея заключается в падении темпов роста экспорта и импорта в 2000-2023 гг. (рис. 3).

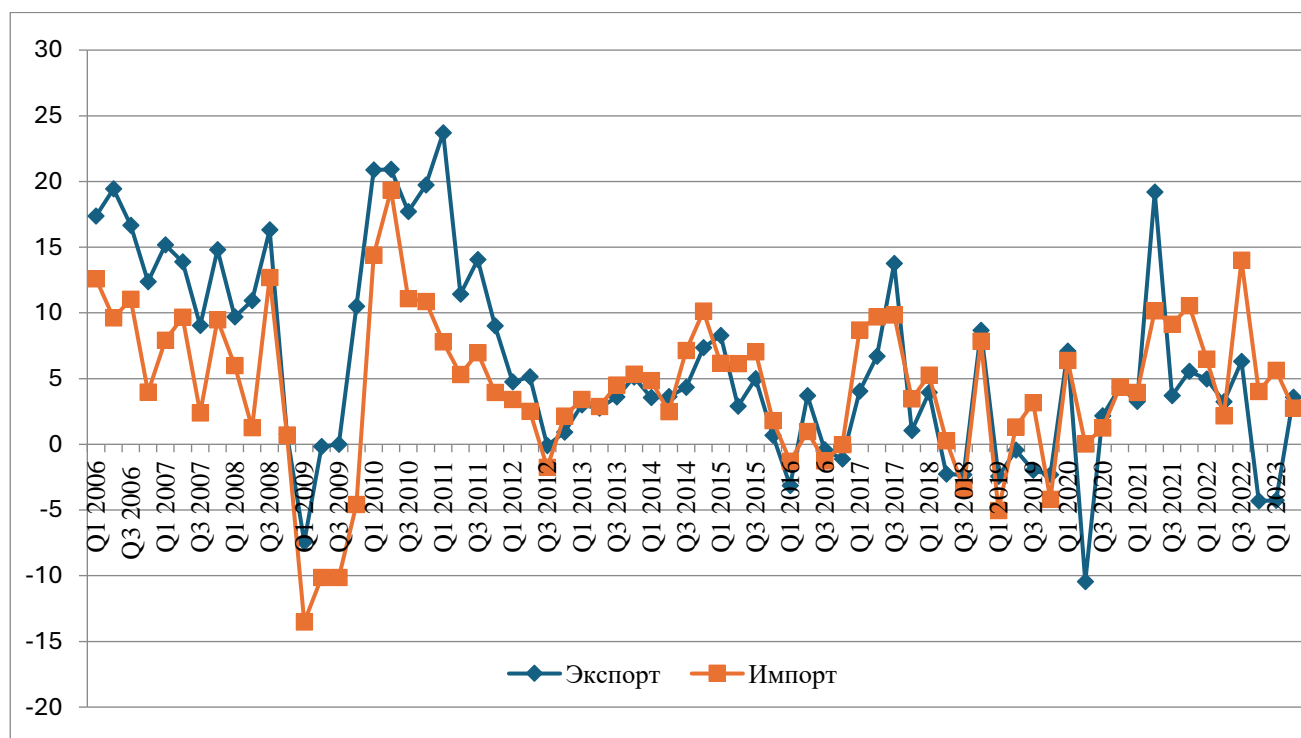

Рис. 3. Темпы роста экспорта и импорта Республики Корея в 2006-2023 гг. (2-й квартал), ежеквартально, %.

Источник: составлено по [21].

Fig. 3. Export and import growth rates of the Republic of Korea in 2006-2023 (2nd quarter), quarterly, %.

Source: compiled according to [21].

На протяжении данного периода рост экспорта опережает рост импорта (среднегодовой темп прироста экспорта с 1980 по 2020 гг. составлял 8,98 %, импорта – 7,95 %), при этом общемировые темпы прироста экспорта и импорта

меньше показателей Республики Корея (5,9 %). Однако в целом рост внешнеторговых потоков Республики Корея сокращается с 2006 г. по 2-й квартал 2023 г. (данные ЮНКТАД). Особенно значительное падение было зафиксировано в 2008-2009 гг., что объяснялось глобальным кризисом.

По итогам 2023 г. экспорт РК сократился на 7,8 % в годовом исчислении до 630 млрд долл., импорт сократился на 7,8 % в годовом исчислении – на 645 млрд долл., что на 11,8 % меньше, дефицит торгового баланса оценивается в 15 млрд долл. Корейская торговая ассоциация ожидает, что экспорт в 2024 г. продолжит расти на низком уровне, например, устойчивый рост на 680 млрд долл., увеличение на 7,9 % в годовом исчислении, а импорт составит 666 млрд долл., увеличение на 3,3 %, профицит торгового баланса прогнозируется на уровне 14 млрд долларов [20].

Если говорить о падении темпов роста южнокорейского экспорта и импорта, то он был обусловлен рядом факторов, например, последствиями глобального кризиса. Но важнейшее влияние на данный процесс имели такие глобальные риски, как «валютная война» 2012 г., когда США «включили» режим «мягкой» валюты для роста конкурентоспособности своего экспорта. Соответственно, валюта Южной Кореи укрепилась, что сделало ее товары менее конкурентоспособными на мировом рынке. В целом также можно отметить рост конкуренции на мировых рынках, например, с Китаем.

Еще одним фактором стали торговые споры между Республикой Корея и внешнеторговыми партнерами страны, например, с Японией в отношении импорта говядины.

Некоторые эксперты указывали на структурные проблемы в корейской экономике, которые также затрудняли развитие внешней торговли. Например, зависимость Кореи от нескольких крупных компаний, таких как Samsung и Hyundai, может увеличить риски и ограничить возможности для разнообразия экспорта (Горожанкина, 2019). Также была отмечена недостаточная диверсификация экспортного портфеля Кореи [6], что делало ее более уязвимой

к изменениям в мировой экономике и связанным с ними рискам в международной торговле.

Стоит отметить, что падение стоимостных показателей внешней торговли Республики Корея в 2014-2016 гг. стало результатом роста санкционного давления развитых стран, к группе которых, как уже отмечалось, относится Республика Корея, на экономику Российской Федерации, несмотря на то, что в указанный период Республика Корея не присоединилась к этим санкциям. Но, как видно из рис. 3, это падение достаточно заметно, особенно по импорту, так как Россия остается важным импортером для Республики Корея.

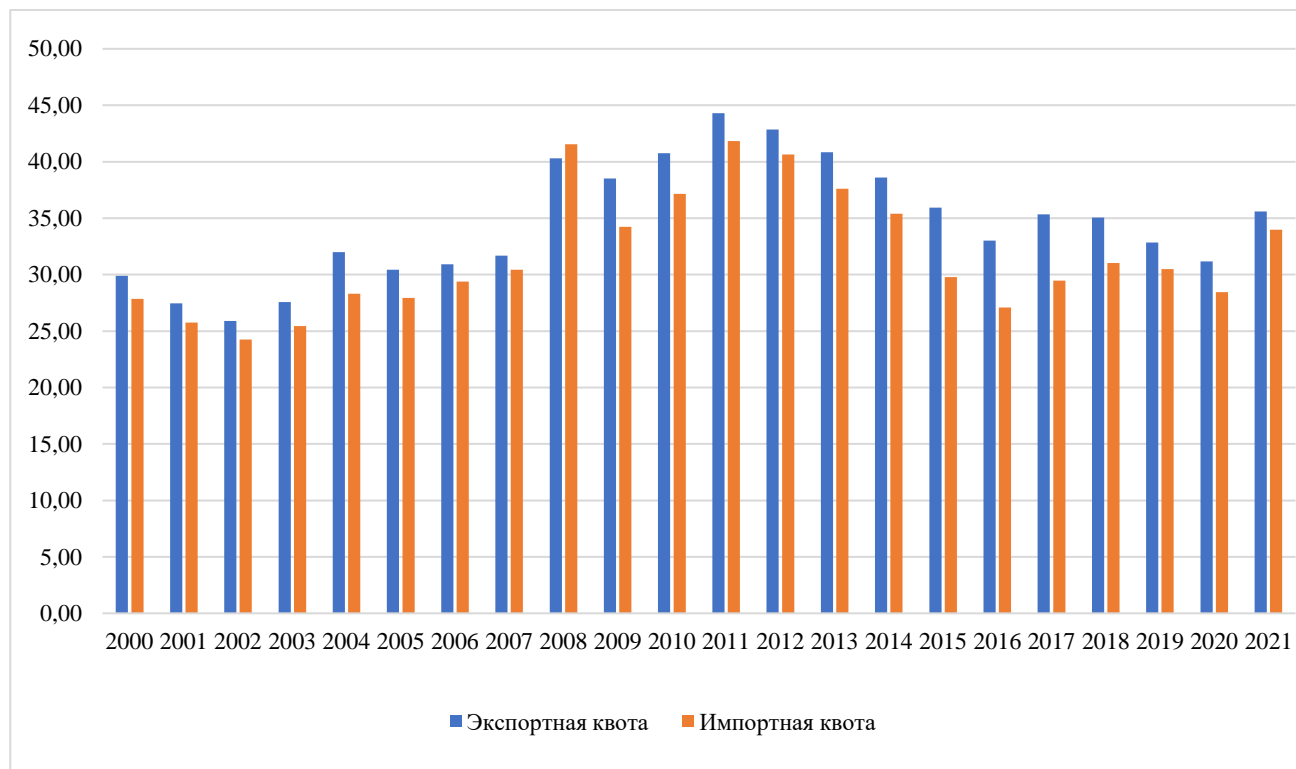
Правительством Республики Корея на 2023 г. был установлен целевой показатель экспорта на уровне 685 млрд долл. Государство планирует выделить бюджетные средства – 1,5 трлн вон, или 86 млрд руб. – на поддержку экспорта, и еще до 362 трлн вон, или 20,5 трлн руб. на финансирование торговли (Сеул установил..., 2023).

Для оценки значимости экспорта и импорта в экономике Республики Кореи была исследована динамика изменения экспортной и импортной квот (рис. 4). Как видно из представленных данных, за анализируемый период времени устойчивый долгосрочный (более 2-х лет) спад уровня экспорта и импорта в ВВП наблюдался в 2012-2016 гг. и в 2017-2020 гг.

При этом даже наименьшее их значение в этот период составляло в совокупности половину (47 %) всего ВВП. Наибольшее значение они имели в 2011-2012 гг. (в сумме 86,2 % и 83,5 % соответственно). В целом за весь период внешнеторговая квота возросла до 69,6 % в 2021 г., что свидетельствует о высоком уровне открытости корейской экономики: в 2020 г. экспортировалась одна треть (31 %) продукции, а в 2021 г. – уже 35,6 % (рис. 4).

Это свидетельствует, кроме того, о высокой конкурентоспособности корейских товаров на мировом рынке. Значение импортной квоты в новом веке остается, как правило, на более низком уровне по сравнению с экспортной квотой, и продолжает сохранять значения выше 25 % (рис. 4), что является проявлением сохраняющейся зависимости национальной экономики от внешней

торговли, внутренние экономические процессы и торговая политика в целом находятся в зависимости от внешнеэкономического сектора. Но постепенное снижение импортной квоты после 2010 г. является скорее положительной тенденцией.

Рис. 4. Экспортная и импортная квота Республики Кореи в 2000-2021 гг., %.

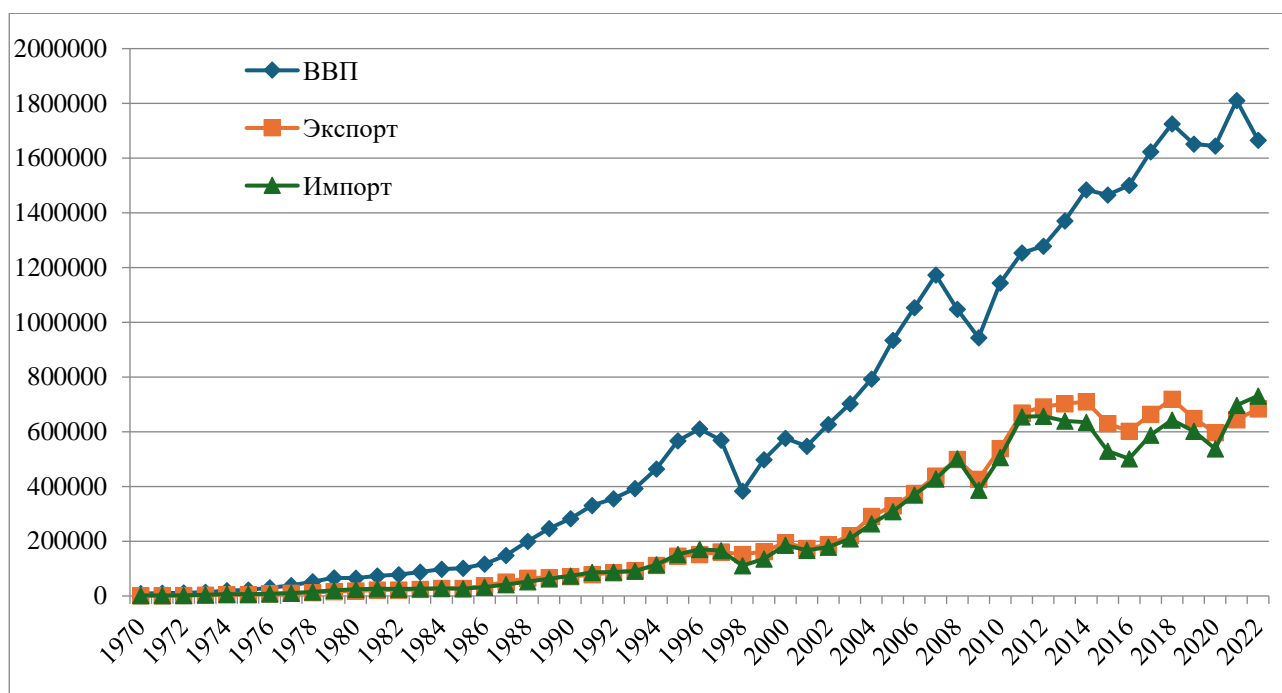
Источник: составлено и рассчитано по [21].

Fig. 4. Export and import quota of the Republic of Korea in 2000-2021, %.

Source: compiled and calculated according to [21].

Автором были проанализированы процессы корреляции между динамикой ВВП Республики Корея, с одной стороны, и экспортом и импортом – с другой XXI в. (рис. 5). Из рис. 5 видна сильная прямая корреляция между стоимостным объемом производства ВВП, с одной стороны, и показателями экспорта и импорта, с другой, причем коэффициент корреляции близок к 1 (рис. 5) при некотором уменьшении корреляции, особенно с импортом.

Это говорит о некотором снижении импортной зависимости РК и, следовательно, о процессах импортозамещения. При этом зависимость ВВП и экспорта существенно выше, и с 2000 г. эта зависимость между ВВП и экспортом усиливается при ослаблении корреляции с импортом.

Рис. 5. Корреляция ВВП и экспорта/импорта Республики Корея в 2000-2022 гг.
Источник: составлено по [21].

Fig. 5. Correlation of GDP and exports/imports of the Republic of Korea in 2000-2022.
Source: compiled according to [21].

Если мы рассмотрим корреляцию внешнеторговых показателей и затрат на потребление, то приходим к выводу о высокой зависимости затрат на потребление, прежде всего домохозяйств, и внешнеторговых показателей (рис. 6).

Следовательно, внутреннее потребление домохозяйств выступает одним из факторов роста внешней торговли Республики Корея, и потенциал данного фактора мы оцениваем как высокий с учетом его динамики того влияния, которое данный фактор оказывает на внешнюю торговлю страны. Негативным моментом здесь выступает демография, так как рост населения замедляется при росте количества привлечения иностранной рабочей силы, потребление которой – количественно и качественно – отличается от населения РК [8].

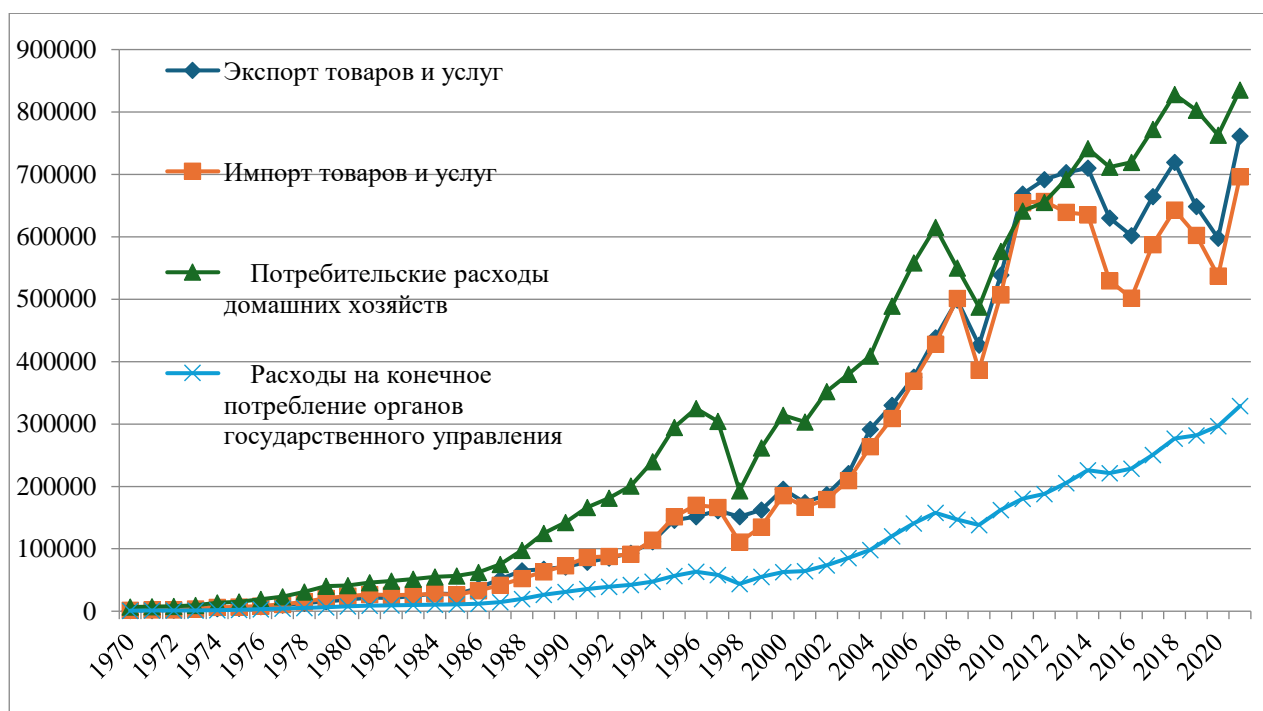

Рис. 6. Динамика экспорта, импорта, потребительских расходов домохозяйств и государственного управления Республики Корея в 1970-2022 гг., млн долларов.

Источник: составлено по данным UNCTAD.

Fig. 6. Dynamics of exports, imports, consumer spending of households and government of the Republic of Korea in 1970-2022, million dollars.

Source: compiled from UNCTAD data.

Это подтверждает и проведенный нами эконометрический анализ зависимости динамики и величины экспорта и импорта Республики Корея от основных макроэкономических показателей (табл. 2).

В качестве еще одного фактора роста южнокорейского внешнеторгового оборота эксперты называют рост сектора ИКТ в национальной экономике, и с этим можно согласиться. Так, отмечается, что «Осознавая высокий инновационный и экспортный потенциал развития ИКТ, корейский бизнес вкладывает в сферу ИКТ около половины средств на НИОКР (49%) и 8% – на развитие услуг ИКТ» [3, С. 87]. На базе этой тенденции в Республике Корея активизируются и углубляются процессы цифровизации, причем страна остается весьма конкурентоспособной в данном сегменте мировой экономики [5].

Table 2

Impact of various factors on exports and imports of the Republic of Korea in 2000-2022

	Export of goods and services	Import of goods and services	GDP	GDP per capita	Final consumption costs	Household expenditure on final consumption	Government final consumption expenditure	Gross capital formation	Gross fixed capital formation	Changes in inventories	Agriculture, hunting, forestry, fishing	Industry	Mining, production, utilities	Manufacturing industry	Construction	Services	Wholesale and retail trade, restaurant. and hospitality	Transport, storage and communications	Other activities
Export of goods and services	1																		
Import of goods and services	0,7817	1																	
GDP	0,6399	0,7962	1																
GDP per capita	0,6295	0,7972	0,9990	1															
Final consumption costs	0,5349	0,7956	0,9712	0,9729	1														
Household expenditure on final consumption	0,5404	0,7995	0,9710	0,9732	0,9981	1													
Government final consumption expenditure	0,4661	0,7077	0,8889	0,8873	0,9317	0,9086	1												
Gross capital formation	0,5878	0,8527	0,9448	0,9458	0,9194	0,9230	0,8097	1											
Gross fixed capital formation	0,5869	0,8110	0,9446	0,9438	0,9082	0,9076	0,8244	0,9671	1										
Changes in inventories	0,5702	0,4208	0,2095	0,1973	0,1324	0,1498	-0,0073	0,3203	0,2945	1									
Agriculture, hunting, forestry, fishing	0,5488	0,6951	0,9128	0,9119	0,8859	0,8830	0,8199	0,8599	0,8326	0,1721	1								
Industry	0,7236	0,7869	0,9740	0,9708	0,9082	0,9112	0,8112	0,9205	0,9372	0,3073	0,8667	1							
Mining, production, utilities	0,7676	0,7901	0,9590	0,9557	0,8905	0,8954	0,7877	0,8925	0,8868	0,3207	0,8691	0,9867	1						
Manufacturing industry	0,7890	0,8029	0,9516	0,9482	0,8792	0,8849	0,7717	0,8907	0,8831	0,3408	0,8619	0,9825	0,9969	1					
Construction	0,4132	0,6036	0,8190	0,8170	0,7782	0,7737	0,7251	0,8203	0,9101	0,1868	0,6791	0,8310	0,7307	0,7214	1				
Services	0,6175	0,7986	0,9897	0,9881	0,9790	0,9768	0,9108	0,9320	0,9305	0,1808	0,8768	0,9506	0,9329	0,9250	0,8114	1			
Wholesale and retail trade, restaurant. and hospitality	0,6472	0,8255	0,9448	0,9410	0,9302	0,9371	0,8155	0,9297	0,8855	0,2776	0,8815	0,9100	0,9186	0,9192	0,688	0,9379	1		
Transport, storage and communications	0,6173	0,7518	0,9484	0,9492	0,9309	0,9327	0,8399	0,8823	0,8920	0,2311	0,8384	0,9298	0,9102	0,8943	0,8080	0,9487	0,8706	1	
Other activities	0,5340	0,7077	0,9459	0,9454	0,9437	0,9345	0,9230	0,8537	0,8809	0,0455	0,8099	0,9017	0,8721	0,8581	0,8137	0,9680	0,8318	0,9114	1

Source: compiled and calculated according to [21].

Заключение

Таким образом, в качестве вывода мы можем сформулировать положение о том, что внутренними факторами роста внешней торговли Республики Корея стали общая динамика производства ВВП, рост затрат на развитие сектора ИКТ, а также внутреннее потребление. В то же время важную роль во внешнеторговой динамике страны играли внешние факторы. Так, установлено, что в результате появления и эскалации новых глобальных рисков, таких как ухудшение экологической ситуации, глобальные финансово-экономические кризисы и в целом рост глобальной волатильности, эскалация протекционизма и санкционных ограничений в международной торговле, а также рост споров в рамках ВТО, оказывали негативное влияние на динамику макроэкономических показателей Республики Корея на протяжении периода 2000-2023 гг. В результате происходит снижение темпов роста как экспорта, так и импорта РК.

На основе проведенного исследования нами определено, что Республика Корея в 2000-2023 гг. переживала период количественных и качественных изменений во внешней торговле как под влиянием внутренних, так и преимущественно внешних (глобальных) факторов, что привело к фундаментальной трансформации географической и товарной структуры страны.

Список литературы

1. Белова Л.Г., Ким Ю., Чжуняо Лю. Развитие цифровой экономики в Республике Корея, Китайской Народной Республике и России // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – Т. – 9. – № 2 (34). – С. 5-21. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-2-5-21
2. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Вып. № 43, апрель 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21953.pdf> (дата обращения: 24.12.2024)

3. Горожанкина А.А. Внутренние и внешние факторы перехода Республики Корея на модель интенсивного экономического роста (1960-2010-е гг.). Дисс. на соиск. уч. степени к.э.н. – М.: МГУ, 2019.
4. Изотов Д.А. Развитие экономики Республики Корея после COVID-19 и перспективы российско-корейских отношений // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2022. – № 4 (67). – С. 67-78.
5. Ким Ючжон. Формирование цифровой экономики в Республике Корея // Россия и Азия. – 2023. – № 3 (25). – С. 69-75.
6. Коргун И.А., Попова Л.В. Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950-2011 гг.). – СПб: изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011.
7. Костюнина Г.М. Южнокорейская политика участия в региональных торговых соглашениях // Международная жизнь. – 2017. – № 3. – С. 81-95.
8. Кукла М.П. Экономика Республики Корея. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2022.
9. Латышов А. В. Экономическое развитие и проблемы изменения климата: взгляд из Республики Корея // Россия и Азия. – 2023. – № 4 (26). – С. 19-30.
10. Латышов А.В. Двусторонняя торговля Республики Корея и Российской Федерации: современные тренды / В сб.: Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Донецк, 2022. – С. 239-241.
11. Латышов А.В. Современные тенденции торговли Китая и Республики Кореи / В сб.: Китай в мировой экономике и международном бизнесе: Материалы Международной научно-практической конференции и круглых столов для студентов и аспирантов. – М.: РЭУ им. Г.В.Плеханова, 2019. – С. 30-33.
12. Ли Кён. Как Корея может стать образцом для подражания в догоняющем развитии? – Сеул, Университет ООН. Всемирный институт экономических исследований в области развития, 2009.

13. Сеул установил целевой показатель экспорта на 2023 г. на уровне 685 млрд долларов [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/d6b557c5> (дата обращения: 24.12.2024)
14. Смирнова Ю.П. Перспективы развития российско-южнокорейских экономических отношений // Россия и Азия. – 2018. – № 4 (5). – С. 53-58.
15. Шкваря Л.В. Внешняя торговля России в XXI веке: особенности, проблемы и перспективы // Россия и Азия. – 2020. – № 4 (13). – С. 46-63.
16. Шкваря Л.В. Глобализация мировой экономики и обострение проблем национальной безопасности / В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 402-407.
17. OECD Economic Outlook, Volume 2021. Issue 1 [Электронный ресурс]. URL: www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook/volume-2021/issue-1_edfbca02-en (дата обращения: 24.12.2024)
18. Solovieva Yu. V. Asian technology transfer: in the context of global instability // Socio-economic problems of the regions in the context of global instability. – М., 2020. – Pp. 151-162.
19. Trade policy review. Republic of Korea. Report by Secretariat. WTO, 18 August 2004 [Электронный ресурс]. URL: www.wto.org/English/tratop_e/tpr_e/tp235_e.htm (дата обращения: 24.12.2024)
20. 2023년 수출입 평가 및 2024년 전망 [Оценка импорта и экспорта в 2023 году и прогноз на 2024 год. Корейская торговая ассоциация]. [Электронный ресурс] URL: <https://eiec.kdi.re.kr/policy/domesticView.do?ac=0000179802> (дата обращения: 24.12.2024)
21. UNCTAD [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 24.12.2024)

References

1. Belova L.G., Kim Yu., Zhongyao Liu. Razvitie tsifrovoj ekonomiki v Respublike Koreya, Kitayskoy Narodnoy Respublike i Rossii [Digital economy development in

the Republic of Korea, the People's Republic of China and Russia]. International trade and trade policy, 2023, Vol. 9, no. 2 (34), pp. 5-21. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-2-5-21

2. Byulleten o tekuschih tendentsiyah mirovoy ekonomiki. Vyp. № 43, aprel 2019 [Bulletin on current trends in the global economy. Iss. no. 43, April 2019]. Available at: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21953.pdf> (accessed: 24.12.2024)

3. Gorozhankina A.A. Vnutrennie i vneshnie faktory perehoda Respubliki Koreya na model intensivnogo ekonomicheskogo rosta (1960-2010-e gg.) [Internal and external factors of the Republic of Korea's transition to a model of intensive economic growth (1960-2010s)]. Diss. for the degree of Candidate of Economics. Moscow State University, 2019.

4. Izotov D.A. Razvitie ekonomiki Respubliki Koreya posle COVID-19 i perspektivy rossiysko-koreyskih otnosheniy [Economic development of the Republic of Korea after COVID-19 and prospects of Russian-Korean relations]. Bulletin of the Pacific State University, 2022, no. 4 (67), pp. 67-78.

5. Kim Yujong. Formirovanie tsifrovoy ekonomiki v Respublike Koreya [Formation of the digital economy in the Republic of Korea]. Russia and Asia. 2023. no. 3 (25). pp. 69-75.]

6. Korgun I.A., Popova L.V. Vneshneekonomicheskiy faktor v razvitii Respubliki Koreya (1950-2011 gg.) [The foreign economic factor in the development of the Republic of Korea (1950-2011)]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2011.

7. Kostyunina G.M. Yuzhnokoreyskaya politika uchastiya v regionalnyh torgovyh soglasheniyah [South Korean policy of participation in regional trade agreements]. International life, 2017, no. 3, pp. 81-95.

8. Kukla M.P. Ekonomika Respubliki Koreya [Economics of the Republic of Korea]. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2022.

9. Latyshov A.V. Ekonomicheskoe razvitie i problemy izmeneniya klimata: vzglyad iz Respubliki Koreya [Economic development and climate change problems: a view from the Republic of Korea]. Russia and Asia, 2023, no. 4 (26), pp. 19-30.

10. Latyshov A.V. Dvustoronnyaya trgovlya Respubliki Koreya i Rossiyskoy Federatsii: sovremennye trendy [Bilateral trade between the Republic of Korea and the Russian Federation: current trends]. In the collection: Geographical and economic research in the context of sustainable development of the state and the region. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Donetsk, 2022. pp. 239-241.
11. Latyshov A.V. Sovremennye tendentsii trgovli Kitaya i Respubliki Korei [Modern trends in trade between China and the Republic of Korea]. In the collection: China in the global economy and international Business. Materials of the International Scientific and practical conference and round tables for students and postgraduates, 2019, pp. 30-33.
12. Lee Kyung. Kak Koreya mozhet stat obraztsom dlya podrazhaniya v dogonyayuschem razvitii? [How can Korea become a role model in catching up?] Seoul, UN University. World Institute for Economic Development Research, 2009.
13. Seul ustanovil tselevoy pokazatel eksporta na 2023 g. na urovne 685 mlrd dollarov [Seoul has set an export target for 2023 at \$685 billion]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/d6b557c5> (accessed: 24.12.2024)
14. Smirnova Yu.P. Perspektivy razvitiya rossiysko-yuzhnokoreyskih ekonomicheskikh otnosheniy [Prospects for the development of Russian-South Korean economic relations]. Russia and Asia, 2018, no. 4 (5), pp. 53-58.
15. Shkvarya L.V. Vneshnyaya trgovlya Rossii v XXI veke: osobennosti, problemy i perspektivy [Russia's foreign trade in the 21st century: features, problems and prospects]. Russia and Asia, 2020, no. 4 (13), pp. 46-63.
16. Shkvarya L.V. Globalizatsiya mirovoy ekonomiki i obostrenie problem natsionalnoy bezopasnosti [Globalization of the world economy and the aggravation of national security problems]. In the collection: Russia: trends and prospects of development. The yearbook. Moscow: INION RAS, 2010, pp. 402-407.]
17. OECD Economic Outlook, Volume 2021. Issue 1. Available at: www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook/volume-2021/issue-1_edfbca02-en (accessed: 24.12.2024)

18. Solovieva Yu. V. Asian technology transfer: in the context of global instability. Socio-economic problems of the regions in the context of global instability. Moscow, 2020, pp. 151-162.
19. Trade policy review. Republic of Korea. Report by Secretariat. WTO, 18 August 2004. Available at: www.wto.org/English/tratop_e/tpr_e/tp235_e.htm (accessed: 24.12.2024)
20. Assessment of imports and exports in 2023 and forecast for 2024. Korean Trade Association. Available at: <https://eiec.kdi.re.kr/policy/domesticView.do?ac=0000179802> (accessed: 24.12.2024)
21. UNCTAD. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (accessed: 24.12.2024)

© Шкваря Л.В., 2024